Сильный обжигающий жар от взгляда Лу Дэ заставил Вэй Суо и остальных быстро отойти подальше. Никто из них не чувствовал себя в безопасности, оставаясь рядом с Цзу Анем.

"Как-то быстро вы отвернулись от меня, когда запахло жаренным..."

Цзу Ань спокойно посмотрел на Лу Дэ:

— Ян Вэй первым набросился на меня. И это именно он предложил пари. Почему же я должен быть виноватым, просто лишь согласившись принять его?

— Ты уже забыл правила нашей академии? Уважение к учителям — это неотъемлемая часть нашего учебного заведения. Независимо от того, насколько ты способен и талантлив, если ты не уважаешь своих старших, то рискуешь стать большой проблемой, когда закончишь обучение! — строго отругал его Лу Дэ.

— Боюсь, что не могу с вами согласиться. Студент должен уважать учителя только, если тот является хорошим примером для подражания. Однако, Ян Вэй намеренно начал докапываться к одному из своих студентов. Он делал это по личным причинам. Достоин ли такой человек уважения? — нахмурившись, ответил Цзу Ань.

Лу Дэ ещё больше разозлился, услышав ответ Цзу Аня:

— Что бы ни случилось, он по-прежнему является твоим учителем! Даже если с ним что-то не так, ты должен предоставить академии право расследовать эту ситуацию. Как может такой студент, как ты, разбираться с ним собственноручно?

— Что вы имеете в виду, говоря "разбираться с ним собственноручно"? Наше пари было открытым и честным. Все присутствующие могут засвидетельствовать это, — сказал Цзу Ань, показывая на учеников, — также мы пригласили сюда учителя Шан стать нашим свидетелем, чтобы убедиться, что всё будет проведено надлежащим образом.

Шан Лююй кивнула, соглашаясь со сказанным:

— Верно. Учитель Ян тоже согласился с этим.

— Учитель Шан, не дайте себя одурачить этому парню! — Лу Дэ послал улыбку Шан Лююй, прежде чем повернуться к Цзу Аню с суровым выражением лица. — А ты всё так и продолжаешь играть, да? Одно из главных правил академии запрещает азартные игры, но ты не скрываясь пошёл в казино Серебряный Крюк и вызвал огромную шумиху вокруг себя. Ты хоть понимаешь, как негативно это сказывается на академии? Я молчал и не обвинял тебя ни в чём, но теперь ты решил заключать пари и делать ставки с учителем? Хмф! Нам не нужны такие люди в академии, так что собирай свои вещи и возвращайся к себе в поместье Чу!

Окружающая толпа заволновалась. Никто не ожидал, что Лу Дэ вынесет такое суровое наказание для Цзу Аня, как исключение.

Конечно, учитывая силу и положение Лу Дэ в академии, это было в его компетенции.

Хун Синьин, прячась в дальнем конце толпы, холодно усмехнулся:

"Ты и правда вёл себя слишком высокомерно! Похоже, возмездие наконец настигло тебя! Быть исключённым из академии, должно быть, унизительно. Ты хоть знаешь, насколько клан Чу дорожит своей репутацией? Можешь быть уверен, что Мастер и Мадам тебя так легко не пощадят!"

Всего два дня назад Хун Чжун предупредил его, чтобы он держал себя в руках. Чтобы не доставлять неприятностей своему отцу, Хун Синьин мудро решил прекратить возиться с Цзу Анем и вместо этого сосредоточил все свои усилия на культивации.

Он как раз тренировался в тот момент, когда услышал, что происходит что-то интересное. Он последовал за остальной толпой людей и увидел тошнотворное зрелище, как Цзу Ань удивляет всех своими способностями раз за разом, находясь в центре внимания. Ему сильно поплохело от этого зрелища, как будто он только что съел какое-то дерьмо.

Хун Синьин уже собирался развернуться и уйти, когда ситуация резко изменилась. Он был более чем в восторге от этого развития событий и решил, что позже добавит два дополнительных блюда к своему обеду, чтобы отпраздновать это событие.

Ещё одним человеком, кто разделял чувства Хун Синьина, был Юань Вэньдун. Он всегда гордился своим высоким положением, которого он добился в этой академии спустя годы упорной работы, и теперь он был уважаем всеми. Он надеялся громко объявить о своём прорыве на пятый ранг, заставив всех в изумлении и восхищении смотреть на него, но Цзу Ань спутал все карты и полностью разрушил все его планы.

Он не был бы так расстроен, если бы проиграл сильному эксперту. Но из всех людей это должен был быть этот кусок мусора, на которого он всегда смотрел свысока, отброс Цзу Ань! Унижение, которое он испытывал, было сложно представить. Он бы предпочёл быть убитым, чем жить с этим невыносимым позором!

Когда он прибыл к месту событий и увидел Цзу Аня, надменно сидящего со скрещёнными ногами на стуле, он сразу почувствовал побуждение сделать шаг вперёд и преподать урок этому высокомерному парню. Однако, он заметил также, что здесь присутствовала Пэй Мяньмань. Предыдущее поражение от неё всё ещё было свежо в памяти, поэтому он отбросил свои ветреные мысли. Он мог легко представить, как Цзу Ань сразу вызывает свой гарем на защиту, как только почувствует угрозу, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сдержаться.

Это загнало его в тупик, но прибытие Лу Дэ привело к неожиданному развитию событий, которое избавило его от тяжести в груди.

Цзу Ань заметил прирост очков ярости от Хунь Синьина и Юань Вэньдуна:

"Эти два парня дотошны, как тараканы".

Но сейчас было не время заниматься ими. Он как раз собирался ответить Лу Дэ, когда внезапно Чу Хуаньчжао сделала шаг вперёд, чтобы присоединиться к этому шоу.

— Мастер дисциплины Лу, вы заходите слишком далеко. Как вы можете исключить моего зятя вот так? Это вовсе не были азартные игры. Кроме того, может ли пари, которое он заключил с учителем арифметики, вообще считаться азартной игрой? В любом случае, тот, кто предложил пари, был Ян Вэй, так почему вы его не наказываете? — лицо Чу Хуаньчжао покраснело от негодования.

Цзу Ань показал ей большой палец вверх. Выглядит так, будто его невестка и правда заботится о нём. Похоже, те страдания и боль от её кнута он вытерпел не зря.

Лу Дэ, в свою очередь, спокойно ответил:

— За личное предложение пари студенту, несмотря на то, что он преподавал в академии, он отныне уволен с должности в академии Яркой Луны. Что ещё скажешь?

Неожиданная новость про увольнение Ян Вэя вызвала шок у всех окружающих людей. Хотя Ян Вэй сказал, что уйдёт из академии по собственному желанию, если проиграет, это были всего лишь слова. Он мог бы бесстыдно продолжать работать тут, если бы его кожа была достаточно толстой.

Но теперь всё было по-другому, когда академия решила официально освободить его от должности. Для Ян Вэя теперь всё было кончено: он больше не сможет преподавать в этой академии, так же, как и в любой другой в префектуре.

Чу Хуаньчжао хотела было возразить, но Лу Дэ остановил её резким взглядом:

— Кстати говоря, вторая мисс Чу, не так давно, возле ворот академии, вы вступили в сговор с этим парнем, чтобы обмануть меня. Я ещё не разобрался с вами касательно этого эпизода.

Чу Хуаньчжао сразу поникла под устрашающим взглядом дисциплинарного учителя. Учитывая, насколько юной она была, ей было крайне сложно противостоять кому-то вроде Лу Дэ.

Наконец-то, до Цзу Аня дошло:

"Теперь хотя бы понятно, почему он так ко мне неравнодушен. Всё из-за того случая! Тем не менее, разве он не чересчур ко мне придирается?"

Шан Лююй заговорила с холодным выражением лица:

— Согласно словам мастера дисциплины Лу, разве не должна я, как свидетель их пари, также понести наказание?

— Учитель Шан, я так не думаю. Вы согласились поучаствовать в данном событии по своей доброте, чтобы сохранить общее чувство справедливости. Я не считаю уместным наказывать кого-то за это, — Лу Дэ улыбнулся своей самой красивой улыбкой, на которую был способен, отвечая Шан Лююй.

Но его залысины делали его не особо очаровательным.

— Цк! — толпа в унисон щёлкала языками.

Конечно же, никто из них не посмел вслух критиковать действия Лу Дэ. Кроме одного человека.

— Айо! Дисциплинарный мастер Лу! Вы, несомненно, демонстрируете здесь самые настоящие "двойные стандарты".

Цзу Ань удивлённо моргнул. Голос был мягким и нежным, что, несомненно, означало, что он принадлежал красивой девушке. Но по какой-то причине он чувствовал, что что-то здесь было не так.

Своим острым взглядом он заметил, как щёки Лу Дэ задёргались, когда он услышал этот голос. И не только это, многие студенты парни испуганно сглотнули, а некоторые даже начали бесконтрольно дрожать.

С другой стороны, их сокурсницы-девушки не показывали какого-либо беспокойства.

Лёгкий ветерок принёс аромат духов, наполнив класс приятным запахом. Цзу Ань лениво подумал, был ли это аромат какого-то известного бренда.

За ним шла стройная фигура. Одетый в белый халат, с длинными волосами, красивыми бровями, глазами персикового цветения и тонкими чертами лица — если бы этот человек не был мужчиной, за ним бы беспрерывно гонялись толпы парней.

По мнению Цзу Аня, единственным, кто мог сравниться с ним, был Се Сю. Однако, несмотря на нежную женственную внешность Се Сю, его манеры и жесты были исключительно мужскими,

что делало невозможным ошибочное определение его пола.

Человек же, идущий к нему, обладал женственными манерами, из-за которых было очень трудно различить, был он, на самом деле, мужчиной или женщиной. Шла ли речь о том, как он скрестил руки, или о том, как его бедра покачивались при ходьбе — всё это обладало исключительно женским шармом.

— Кто этот человек?

Цзу Ань, прежде всего, жил во время информационной эпохи, и уж он то успел насмотреться на самые разнообразные отклонения от принятых в обществе норм и правил. По крайней мере, внешний вид новоприбывшего был привлекательным, что слегка успокаивало.

Что сейчас больше всего интересовало Цзу Аня, так это личность этого человека.

К сожалению, Вэй Суо сейчас не было рядом, чтобы поделиться столь необходимой информацией.

"Этот трус небось уже успел спрятаться в какой-то дальний угол, где его было сложно заметить".

Вместо него Шан Лююй незаметно прошептала ему:

— Это Бай Сусу, учитель, отвечающий за обучение культивации в нашей академии. У Жёлтого класса очень мало занятий по культивации, а ты так вообще поступил только несколько дней назад. Неудивительно, что ты не встречал его раньше.

— Бай Сусу... — Цзу Ань нашёл, что это имя всё же больше подходит мужчине.

— Айо... — Лу Дэ попробовал подражать женскому тону Бай Сусу, но затем презрительно сплюнул. - Как мужчина, не мог бы ты хотя бы попытаться быть менее отвратительным? У меня и правда мурашки по коже от тебя!

— Чуть ранее ты так ласково обращался к сестрице Шан, а теперь так грубо говоришь со мной? — Бай Сусу застенчиво фыркнул. — Разве я хуже сестрицы Шан? Это всё из-за моей внешности?

С разных сторон раздавались звуки сухого блевания. Окружающая толпа достигла предела своей терпимости и поспешно разошлась.

Даже беззаботная улыбка Шан Лююй выглядела немного натянутой. Ей явно не пришлось по вкусу такое сравнение.

Лицо Лу Дэ потемнело:

— Бай Сусу, не суй свой нос не в свои дела. Проваливай!

— Хээй! Только посмотри, как ты разговариваешь! — Бай Сусу изящно поднял руку.

Он принял позу куртизанки, заманивающей своих клиентов в борделе. Ему не хватало только носового платка в руке.

— Они ведь и мои ученики тоже, так как это может быть не моё дело?

Глаза Цзу Аня расширились, когда он ухватил суть происходящего. Очевидно, Бай Сусу был в крайне плохих отношениях с дисциплинарным мастером Лу Дэ. Так что ему было бы крайне полезно покрепче ухватиться и держаться за стройные бёдра этого прекрасного мужчины.

Однако, поведение и манеры, которые демонстрировал Бай Сусу, заставили Цзу Аня тяжело сглотнуть:

"Что, если ему нравятся парни? Что мне делать, если он возжелает моего прекрасного лица?"

http://tl.rulate.ru/book/55158/1600229